

Для реализации энергетического потенциала отходов также применяется термическая утилизация, доминирующая задача которой - удаление из ТБО загрязняющих веществ. Помимо этого, возможно, используя содержащуюся в отходах потенциальную энергию, заменить природные энергоносители, снизив, таким образом, темпы истощения естественных запасов.

На территории Сибирского федерального округа, по данным департамента Росприроднадзора, превалирует аппликация стандартных технологий переработки и обезвреживания ТБО. Среди них – портативные утилизаторы, термическое уничтожение отходов, инсинераторные установки и складирование ТБО до 1,5 м высотой с последующим посыпанием инертным материалом и уплотнением специализированной техникой. В большинстве муниципальных образований субъектов Российской Федерации ввиду отсутствия финансовых средств, низкой плотности сельского населения и высокой стоимости создания полигонов, соответствующих требованиям нормативов, муниципальные и промышленные отходы размещаются на несанкционированных свалках.

Один из возможных способов модернизации системы менеджмента ТБО – создание условий для снижения темпов образования отходов, технологическая модернизация экономики, основанная на интеграции имеющегося международного опыта и внедрении наилучших доступных технологий. Необходимо использовать ТБО в качестве вторичных материально-энергетических ресурсов, стимулировать развитие индустрии рециклинга. С поставленными задачами могут работать несколько агентов экономики – как правительство, так и частный сектор.

Следует сформировать центры сортировки и переработки ТБО, организовать единую транспортно-логистическую схему сбора и транспортировки, обеспечить муниципальные образования необходимым оборудованием и спецтехникой и *ликвидировать основную массу несанкционированных свалок*. Чёткое понимание возможностей мусороперерабатывающей отрасли и перспектив её развития поспособствует более простому и ускоренному внедрению систем и технологий переработки мусора, что повлечёт за собой при прочих равных условиях улучшение экологического фона и социально-экономической конъюнктуры задействованных экономических субъектов.

С.В. КОРЖУК

Институт экономики и организации промышленного
производства СО РАН,

Новосибирский государственный университет, Новосибирск

ПРЕОДОЛЕВАЯ СОЦИАЛЬНУЮ ЭКСКЛЮЗИЮ: СТРАТЕГИИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

OVERCOMING THE SOCIAL EXCLUSION: STRATEGIES OF PEOPLE WITH DISABILITIES

Цель исследования – определение конфигурации качественных характеристик элементов в успешных стратегиях преодоления социальной эксклюзии людьми с инвалидностью. Для достижения данной цели использовалась качественная методология, а именно, было собрано десять биографических интервью с активными людьми с инвалидностью. Результаты исследования включают описание общих элементов для следующих видов деятельности респондентов: трудовая, общественная деятельность и получение профессионального образования. Также проводится обобщение по трем аналитическим компонентам стратегий – целям, действиям и ресурсам.

Ключевые слова: инвалидность, активные люди с инвалидностью, преодоление социальной эксклюзии.

The purpose of this research is to identify the configurations of qualitative characteristics of the elements of successful strategies in overcoming the social exclusion. To achieve the purpose of this research we chose the biographical method as a qualitative method of obtaining information. We received ten biographical interviews from people with disabilities who currently lead an active lifestyle. Results of the research include a description of common elements for the following activities of respondents: labor and social activities and receiving education. Also we made generalization on three analytical components of the strategy for overcoming the social exclusion - goals, activities and resources.

Key words: disability, active people with disabilities, overcoming the social exclusion.

Материальные трудности, низкие шансы получения образования и работы, недостаточное количество социальных контактов и другие трудности, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью, накапливаясь и комбинируясь, могут стать причиной социальной эксклюзии как самих людей с инвалидностью, так и домохозяйств, в которые они входят. Эксклюзия в общем смысле понимается как множественная дискриминация (нарушение прав людей с инвалидностью в различных сферах жизни).

Цель данного исследования заключается в определении конфигурации качественных характеристик элементов в успешных стратегиях преодоления социальной эксклюзии людьми с инвалидностью. С аналитической точки зрения стратегии включают в себя три компонента: цели, действия (деятельность), направленные на достижение данных целей, и ресурсы. Критерием успешности стратегий преодоления считается получение че-

ловеком с инвалидностью общественного признания в связи с осуществлением общественной, трудовой или иной деятельности.

Основным посылом исследования является предположение: преодолевая ощущение исключенности и используя доступные механизмы интеграции, человек с инвалидностью может стать активным субъектом социальных отношений даже при сохранении объективных ограничений. В связи с этим мы выделяем объективную и субъективную социальные эксклюзии, последняя на настоящий момент остается слабоизученной. Объективная социальная эксклюзия понимается как совокупность барьеров, существующих и воспроизводимых в обществе, которые препятствуют достижению равных социальных возможностей между людьми с инвалидностью и без. Субъективная социальная эксклюзия – ощущение исключенности из различных сфер жизни или ощущение наличия меньших возможностей реализации своего потенциала по сравнению с другими людьми.

В качестве метода сбора информации был выбран биографический метод. Изучение успешных стратегий преодоления социальной эксклюзии предполагает обращение к личному опыту людей с инвалидностью, поэтому оправданно использование качественной методологии. Кроме того, предполагается, что на разных этапах жизни информант может применять различные стратегии. Поэтому выбор такого исследовательского метода, как биографический, представляется нам наиболее целесообразным. Было получено десять биографических интервью с людьми с инвалидностью, которые в настоящее время ведут активный образ жизни и реализовали себя в тех областях социальной жизни, которые до сих пор являются труднодоступными для людей с инвалидностью.

Эмпирическим объектом нашего исследования являются взрослые люди с ограниченными возможностями (от 21 года и старше). Также мы установили такие критерии, как группа инвалидности и тип инвалидности. Нами рассматриваются люди с первой и второй группой инвалидности, которые имеют серьезные ограничения в передвижении: восемь респондентов имеют первую группу инвалидности, двое – вторую; двое респондентов с полной потерей зрения, семеро передвигаются на инвалидных креслах из-за полученных травм или врожденных заболеваний, один респондент для передвижения использует костыли. Пятеро респондентов имеют врожденную инвалидность, пятеро – приобретенную (срок инвалидности в таких случаях достаточно длительный – в одном случае это 7 лет, в остальных – от 24 до 30 лет). Несмотря на серьезные ограничения здоровья, наши респонденты демонстрируют реальные и впечатляющие успехи: шестеро из десяти респондентов имеют работу или занятие, приносящее доход, девять респондентов имеют профессиональное образование (у семерых из них – высшее образование), трое респондентов состоят в браке, у восьми респондентов есть активное хобби (занятие, принося-

щее моральное и эмоциональное удовлетворение), шестеро респондентов вовлечены в общественную деятельность.

Для анализа полученных интервью была разработана схема, включающая следующие ключевые элементы: 1) результат преодоления (получение профессионального образования, работа, общественная деятельность, хобби и т.д.); 2) агенты и ресурсы, задействованные для получения результата; 3) способ доступа к внешним ресурсам (участие в конкуренции на общих основаниях или использование государственных льгот для людей с инвалидностью); 4) форма осуществления деятельности по преодолению (инклюзивная или эксклюзивная); 5) субъект инициативы запуска процесса преодоления (сам респондент, члены его близкого социального окружения или внешние структуры/отдельные их представители). Все стратегии наших респондентов были разделены по основной сфере их реализации: трудовая деятельность, общественная деятельность и получение профессионального образования.

Трудовая деятельность. Работу, которую в данный момент имеют наши респонденты, все получили уже находясь в статусе инвалида. Трудовая активность в наших случаях принимает несколько форм: некоторые респонденты имеют постоянное место работы с традиционной формой организации рабочего дня и личным присутствием на рабочем месте; двое респондентов имеют постоянный заработок от занятий профессиональным спортом; двое респондентов работают дистанционно через интернет. Такое разнообразие форм занятости можно объяснить тем, что преимущественно среди опрошенных присутствуют люди первой группы инвалидности, которые официально считаются нетрудоспособными. Тем не менее, для всех характерно стремление к финансово независимой жизни. В этом случае альтернативные формы занятости являются действенным подспорьем (дистанционная неофициальная работа, фриланс, профессиональные занятия спортом). Для тех респондентов, которые работают не дистанционно, работа, помимо средства заработка, является способом расширения сети социальных контактов. Общими элементами стратегий для всех рассмотренных случаев являются: (1) наличие знаний, умений, навыков для осуществления определенной трудовой деятельности, (2) психологическая поддержка со стороны членов семьи респондента (3) желание респондента вести финансово независимый образ жизни.

Получение профессионального образования. Каждый из респондентов, имеющих профессиональное образование, получал его или завершал обучение, находясь в статусе инвалида. Общие элементы для всех образовательных траекторий: (1) личная целеустремленность и несомненные интеллектуальные способности, адекватные выбранной области обучения, которые позволили как поступить, так и окончить вуз, (2) содействие в выборе и поддержка (психологическая и всегда экономическая) родителями, (3) выбор вуза проходил на основе тщательного взвешивания ха-

рактистик вуза, устремлений и возможностей респондентом, как правило, при участии родителей. Часть респондентов прошли обучение в вузах, где существуют инклюзивные программы образования, часть - обучались в вузах с заочной и/или дистанционной формой обучения. Главное – был выбран вариант обучения, соответствующий устремлениям и физическим возможностям респондентов. Те, кто обучались очно, приобрели более широкие социальные контакты, которые помогали им и в ходе обучения и после его окончания. Некоторые из наших респондентов, имея максималистскую установку на самостоятельность, стремление быть на равных с людьми без инвалидности, при поступлении в вуз отказались от льгот для инвалидов и участвовали в конкурсе на общих основаниях.

Общественная деятельность. Для двух респондентов общественная деятельность является одним из основных занятий, четверо респондентов периодически принимают участие в различных социальных мероприятиях или оказывают помощь другим активистам. Для всех социальных активистов общими элементами стратегий преодоления являются: (1) наличие соответствующих личных качеств и навыков (для кого-то это харизма, для кого-то наличие компьютерных навыков и высокий уровень активности для всех), (2) задействованность социального капитала респондента, (3) во всех случаях субъектом инициативы запуска процесса выступал сам респондент. Последний момент можно объяснить тем, что профессиональная и трудовая деятельность являются закономерными этапами жизненного пути для большинства членов общества. Общественная деятельность, в свою очередь, является более специфической формой деятельности, по сравнению с образовательной и трудовой, и, скорее, является личным выбором, а не реакцией на социальный заказ, субъектом инициативы скорее будет являться сам респондент, а не кто-либо из социального окружения или внешних структур. Если рассматривать случаи Анны и Ольги (для них общественная деятельность стоит на одном из первых мест в жизни), то общими моментами будет то, что мотивами их деятельности, во-первых, выступает желание произвести ревизию городской среды с целью повышения ее доступности для людей с инвалидностью, во-вторых, желание продемонстрировать обществу, что люди с инвалидностью также являются участниками социальной жизни, с целью изменения общественного мнения о людях с ограниченными возможностями в лучшую сторону, развития толерантного отношения, в-третьих, желание продемонстрировать людям с инвалидностью, что даже в существующих в настоящее время несовершенных условиях они при желании могут вести социально активный образ жизни.

Далее мы проводили обобщение по трем аналитическим компонентам стратегий преодоления социальной эксклюзии – целям, действиям, ресурсам. Было выявлено, что респонденты используют либо стратегиче-

ское (когда есть четкое представление о конечном результате деятельности), либо тактическое планирование результата деятельности (когда человек изначально не видит конечного результата своей деятельности). Можно сказать, что тактическое планирование является ситуационным и реализуется в период появления определенных возможностей, ресурсов и т.д. Но те респонденты, которые воспользовались такими возможностями, смогли их не упустить в силу перманентного желания вести активный образ жизни.

Изначально мы обращались к активным людям с инвалидностью, поэтому в настоящий момент основными видами деятельности наших респондентов являются активные виды деятельности. Но это не исключает того, что на определенном этапе жизни человек с инвалидностью мог вести пассивный образ жизни. Особенно четко это прослеживается в разговорах с теми, кто получил травму в сознательном возрасте. Практически все респонденты с приобретенной инвалидностью указывали на тот факт, что после осознания этого момента перед ними стоял выбор: жить или существовать. То есть вести пассивный образ жизни или искать возможности для активного образа жизни, другими словами, опыт пассивного образа жизни становился дополнительным мотивом нынешней активности. В интервью различные краткосрочные и долгосрочные цели были названы респондентами, но во всех случаях главной целью является «жить», а не «существовать».

Что помогает нашим респондентам вести активный образ жизни (т.е. какие ресурсы задействованы)? В интервью респонденты указывали на поддержку со стороны семьи и близкого социального окружения, социальные контакты, примеры других людей с инвалидностью в схожих ситуациях, собственные способности, навыки, характер.

Практически во всех рассмотренных случаях поведение близкого окружения характеризовалось следующими моментами: 1) наличие поддержки (во всех случаях психологической; в некоторых случаях семья могла оказывать экономическую поддержку или «помощь» социальными контактами; 2) отсутствие чрезмерной опеки; 3) одобрение активного образа жизни; 4) выбор инклюзивной формы деятельности, в случае, когда такой выбор имелся и каким-либо образом зависел от близкого социального окружения.

Для некоторых респондентов мотивом собственной активности стала активность других людей с инвалидностью, находящихся в схожей ситуации по здоровью, но ведущих активный образ жизни. Это еще раз подчеркивает важность освещения вопросов инвалидности с точки зрения возможностей и презентации успешных примеров интеграции в общество.

И важнейшим ресурсом является потенциал и способности самого человека с инвалидностью (желание вести активный образ жизни, целеустр-

ремленность, навыки и способности, усилия человека с инвалидностью и т.д.).

Основной результат исследования заключается в том, что главным в преодолении социальной эксклюзии людьми с инвалидностью является желание и готовность к преодолению. Но за любым успешным преодолением стоит стратегия (осознаваемая или нет): адекватная оценка имеющихся ресурсов, взвешенный выбор средств и способов их использования, тактика задействования внешних структур.

Данное исследование дает представление о стратегиях преодоления социальной эксклюзии людьми с инвалидностью при текущем состоянии социальной политики в отношении людей с ограниченными возможностями, пока еще не способной полностью обеспечить условия для интегрированной среды в нашем обществе, где люди с инвалидностью и без имели бы равный доступ к общественным благам. Способность людей с инвалидностью преодолевать социальную эксклюзию во многом определяет успешность их интеграции в общество, поэтому данное исследование может оказаться полезным при разработке и усовершенствовании программ интеграции людей с инвалидностью в общество. Также освещение успешных примеров самореализации активных людей с инвалидностью может послужить мотивом для начала преодоления социальной эксклюзии менее активными людьми с ограниченными возможностями.

П.М. КОРЗИК

Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь.

**ХАРАКТЕРИСТИКИ СТРАНЫ-РЕЦИПИЕНТА И
ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ
НА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ**

**RECIPIENT COUNTRY CHARACTERISTICS AND
INFLUENCE OF THE FOREIGN DIRECT INVESTMENT
ON HUMAN DEVELOPMENT**

В статье проверяется гипотеза о том, что свойства принимающей страны оказывают воздействие на эффективность поступающих иностранных инвестиций. Оценка панельных регрессий с использованием выборки из 56 стран указывает на невозможность отвергнуть выдвинутую гипотезу для величины запасов человеческого капитала.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, человеческий капитал.